

Историческая социология развития казачества Historical sociology of the development of the Cossacks

Артамонова М.Г.
Artamonova, MG.

Казачество - инкорпорированный социальный институт

(Социологические проблемы исторического становления)

Cossacks — Christian People-Warrior

УДК 316.35

Аннотация

Артамонова М.Г. аспирантка кафедры социологии управления Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, д. 82, стр. 1. E-mail: a.mg90@mail.ru

Аннотация

Объект. Казачество как социальный институт.

Методологическая установка. Социальный институт возникает не по воле тех или иных субъектов, а на основе социальной потребности, существующей в обществе. Казачество в Российской империи реализовало себя как социальный институт. В процессе возрождения выявилась такая социальная потребность как в среде казачества, так и в среде государственных институтов общества. Возрождение казачества осуществляет государство, осознавая свой нравственный долг и проявляя политическую волю через закон о «реабилитации репрессированных народов».

Предмет исследования. Процесс возрождения казачества в настоящее время осуществляется «сверху» принципиально неполно – половинчато, т.е. является «предвозрождением» (Д.С. Лихачев). Формирование социального института казачества усиливается встречным процессом самоинституционализации (Съезд Союза казаков в Ставрополе - 1991 г.). Социологический метод анализ документов по формированию социального института казачества.

Нормативная база. На федеральном и региональных уровнях власти приняли десятки документов закладывающих основу создания социального института казачества.

Artamonova MG.

Postgraduate of the Chair of Sociology of Management at the Institute of Social Sciences, Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation. 82, Building 1, Prospect Vernadskogo, Moscow 119571, Russia. E-mail: a.mg90@mail.ru

Abstract

Object. Cossacks as a social institution.

Methodological setting. Social institution does not arise at the behest of certain subjects, and on the basis of social needs in the community. Cossacks in the Russian empire to realize itself as a social institution. In the process of rebirth revealed such as the social need among the Cossacks, and among public institutions of society. The revival of the Cossacks State shall, recognizing their moral duty and exercising political will through the law on «rehabilitation of repressed peoples».

The subject of the study. The process of revival of the Cossacks is being implemented «from above» essentially incomplete - halfheartedly, ie It is the «Pre-Renaissance» (DS Likhachev). Formation of the social institution of the Cossacks intensified counter process samoinstitutsializatsii (Congress of the Union of Cossacks in Stavropol - 1991). Sociological method of analysis of documents on the formation of a social institution of the Cossacks.

The regulatory framework. At the federal and regional levels of government have taken dozens of documents lay the basis for the creation of a social institution of the Cossacks.

The immediate objectives of the revival of the Cossacks:

1) adoption of the basic federal law on the Russian Cossacks, 2) the adoption of a unified concept of revival of the Cossacks, and 3) the problem of the Cossacks of the guard speculations of political parties, 4) recognition of the Cossacks - civil society institutions, 5) the establishment of Cossack self-government the system of state power, 6) government guarantees Cossack societies institutional legality in the political, administrative, economic, financial, legal and judicial, educational activities.

Ближайшие задачи по возрождению казачества:

1) принятие базового федерального закона о российском казачестве, 2) принятие единой концепции возрождения казачества, 3) ограждение проблемы казачества от спекуляций политических партий, 4) признание казачества - институтом гражданского общества, 5) учреждение органов казачьего самоуправления в системе органов госвласти, 6) государственные гарантии казачьим обществам институциональной законности в политической, управленческой, финансово-экономической, судебно-правовой, образовательной деятельности.

Формы институционализации. Правовые основы современной институционализации казачества. Сословная, военно-сословная, социальная, социокультурная, экономическая, управленческая, государственная институционализация.

Социально-политическая сущность функционирования социального института казачества. Главные особенности казачьего общества: это общество-войско, народ-сословие, строящий жизнь на соборно-общинном принципе с демократическими порядками сочетающимися с дифференцированным строем организованной военной организации.

Неклассическая теория сословий. Признаками современных сословий Макс Вебер называл: 1) выраженные моральные установки и представления о чести; 2) специфический стиль жизни; 3) набор специфичных привычек, 4) специфичная конфигурация ценностей; 5) характер верований.

Теоретическая сторона исследования. Теории общей, организационной и институциональной социологии.

Эмпирическая сторона исследования. Социологический метод анализа документов.

Цель. Теоретическое обоснование модели социального института в инкорпорированной (распределенной между другими, основными институтами общества) форме.

Ключевые слова: этногенез; казачий народ; казачье сословие; институционализация; инкорпорация; инкорпорированный социальный институт; классическая сословность; неклассическая сословность.

The forms of institutionalization. Legal basis for the institutionalization of the modern Cossacks. The class, the military and social class, social, socio-cultural, economic, administrative, public institutionalization.

Socio-political nature of the functioning of a social institution of the Cossacks. The main features of Cossack society: a society-army-class people, building their lives on the conciliar-communal principle in which democratic order are combined with the differentiated systems of organized military organization.

Non-classical theory classes. Signs of advanced classes Max Weber called: 1) expressed moral values and ideas of honor; 2) a specific style of life; 3) a set of specific habits, 4) specific configuration values; 5) the nature of belief.

The theoretical side of research. Theories of the general, organizational and institutional sociology.

The empirical side of the study. Sociological analysis method documents.

Purpose. Theoretical substantiation of the model of a social institution incorporated in (distributed between the other main institutions of society) form.

Keywords: ethnogenesis; Cossack people; Cossack class; institutionalization; incorporation; incorporated a social institution; classic social estates; nonclassical social estates.

«Начало истории народа должно обозначаться какими-либо явственными, уловимыми признаками. Их надобно искать прежде всего в памяти самого народа. Первое, что запомнил о себе народ, и должно указывать путь к началу его истории. Такое воспоминание не бывает случайным и безпричинным. Народ есть население не только совместно живущее, но и совокупно действующее, имеющее общий язык и общую судьбу. Потому, в народной памяти обыкновенно надолго удерживаются события, которые впервые коснулись всего народа, в которых весь онъ принял участие и через это совокупное участие впервые почувствовал себя единым целым. Но такие события обыкновенно не проходят бесследно не только для народной памяти, но и для народной жизни: они выводят составныя части народа из разрозненнаго состояния, соединяют его силы для какой-либо общей цели и закрепляют это соединение какой-либо связующей, для всехъ обязательной формой общежития».

[Ключевский В.О., 1988, 61, с. 120-121]

1. Предвозрождения: менталитет современного казачества

В литературе по казачеству фигурирует термин возрождение, но анализ процессов и достигнутых результатов вскрывает сумму противоречий, неполноты и неопределенностей и даже противоборства как в диалоге между властями и казачьим движением, так и во внутренних диалогах казачества. Мы считаем более адекватным термин – «предвозрождение»¹. Современные процессы могут и не привести к возрождению, но, мы надеемся, что переломные моменты настанут и возрождение состоится. Предвозрождение это особая фаза, особое явление и оно точнее характеризует то, что сегодня мы видим в казачестве.

Что возрождается? Главные силы этого процесса – государство и казачество – этого еще не решили. Бурная полемика развернулась по центральным вопросам: казачество — это народ? этнос? субэтнос? сословие? социальный институт? культурно-историческая общность? социальная группа? Нет ни единства, ни отчетливого понимания ни у чиновного мира, ни в самом казачестве. Потомственные казаки, сохранившие основные традиции думают о народном начале, осовремененные потомки казаков - о субэтничности и сословности, а те, кто влился лишь по идеям или моде - идентифицируют казачество с общностью или группой. Законодательные акты государства противоречивы: в них закладывается сословная компонента, но госполитика исходит из обратного: в современном обществе сословия невозможны. Тогда реестровое казачество – квазисословие, профессиональная группа, а нереестровое – культурное движение без исторической перспективы.

Предвозрождение казачества как социального движения. Началом процесса явились 1988-1989 годы. В.Г. Смольков пишет: «Социальную базу этого движения составили потомки казачьих родов. По оценкам экспертов, их насчитывалось около 5 млн.» [Смольков, Российское казачество, 1,

¹ Аналог: Д.С. Лихачев, исследуя эпоху ренессанса, пришел к выводу: в России XIV-XVII вв. состоялось предвозрождение, не перешедшее в возрождение.

с. 25]. Ядро казачьего предвозрождения – потомственные казаки, но число их преувеличено. Даже, если их не миллионы, а сотни тысяч, то и это значительный базис. Но являются ли потомки носителями той духовности и полноты традиции, которыми обладали их предки? В массе - нет. Но даже доля в 5-10% – достаточная основа.

Оренбургское казачье войско возникло в 1988 г., как историко-культурное движение. Г.Л. Трошев писал: «движение, вышло за культурно-этнографические рамки, стало политизироваться» [Трошев, Российское казачество, 2, с. 14]. Но политизация прежде времени - опасна для возрождения - опережает восстановление традиции и поэтапную институционализацию. Другая сторона: «казачьи отряды участвовали в военных конфликтах в Югославии, Приднестровье, Осетии, Абхазии, Чечне заставили правительственные структуры и местные власти обратить внимание на проблемы казачества» [Трошев, Российское казачество, 3, с. 14]. Здесь мы уже видим действие механизма культурного отбора и становление былого духа и опыта.

Критерии самоидентификации. Наиболее простая совокупность признаков, служащих основанием самоидентификации называют следующие критерии: 1) гражданин России, 2) относящий себя к казачеству, 3) ведущий исторически соответствующий образ и уклад жизни, 4) соблюдающий свод строгих нравственных правил. Совет по делам казачества при Президенте считает, что по этим критериям в России насчитывается около 7 млн. казаков.

Императив свободы и казачьей демократии. Требование свободы – это не европейская абстракция «civil liberty», это: 1) духовно-социальная и личная свобода каждого казака; 2) соборная народная свобода. Казачья демократия не аналог американско-европейской представительной демократией, когда народ вынесен за скобку, а демократии разыгрывается в узком круге парламентариев. Еще Аристотель называл демократию низшей формой управления, но ценил «политию», когда решает весь народ. Казачий круг, Новгородское вече, русская община, Земский собор – это примеры политики. Казачье общество - это самоуправляемое общество-войско. Г.Л. Трошев писал: «Традиционная организация войска и его управление воспринимались как гарант всеобщего равенства, условие свободы и безопасности членов сообщества. Особое место в самосознании казачества занимают... свободолюбие, преданность воинскому долгу, коллективизм, взаимопомощь, нравственное здоровье, веротерпимость» [Трошев, Российское казачество, 4, с. 11]. «Исторический опыт казачества, утверждает Е.Л. Рябова, - это в значительной мере опыт самоуправления, опыт социальной самореализации свободной, самостоятельной, хозяйствующей личности» [Рябова, Российское казачество, 5, с. 44].

Менталитет и социокультурная миссия казачества. Л.Н. Толстой, как уже говорилось, выделял приграничную локализацию, буферную роль и вытекающую из них миссию державного охранения: «граница породила казачество, а казаки создали Россию». Также и В.Г. Смольков подчеркивает миссию «защитников и колонизаторов границ, оказывающую могущественное давление на внутренний строй и судьбу государства» [Смольков, Российское казачество, 6, с. 26]. Эта миссия, отмечает Г.Л. Трошев, закреплена в исторической памяти казачества, в представлениях об общей исторической судьбе, родственности всех казачьих войск, единстве образа жизни, сложившемся во времена предков» [Трошев, Российское казачество, 7, с. 10]. Подчеркнем в этой цитате акцент на соборную психологию казачества, столь характерную для общероссийского социокультурного типа человека и общества в целом [Давидович, Скорик, 2011, 8, с. 226]. А также, как пишет В.П. Водолацкий: «Из-за перманентной военной угрозы, консервировало военно-демократические формы самоорганизации и жизнедеятельности... В результате формировался воинский менталитет и маскулинный тип культуры казачества с сегментированной или синкретической конфессиональной сферой» [Водолацкий, 2010, 9, с. 12].

Народность. Напомним главные признаки народа, по А.Г. Дугину: а) историческая память об «общности истоков», б) установка на «миссию» и «общность судьбы», в) единство веры, г) образ и уклад жизни воплощенный в цивилизации, д) государственность (воплощенную у казаков в самобытной иерархической демократии и в системе самоорганизации и самоуправления во всех сторонах жизнедеятельности казачьего общества). По этим характеристикам, казачий народ идеально совмещается с русским народом. Учитывая, что казачество по сплоченности, самоорганизации, силе гражданской солидарной превосходит любой институт гражданского общества, мы можем согласиться с В.Г. Смольковым: «возрождение казачества - неотъемлемая часть возрождения России в целом» [Смольков, Российское казачество, 10, с. 28]. Похожая мысль и у Е.Л. Рябовой: «проблемы казачества — это сегодня проблемы всего русского народа, проблемы страны, ее армии» [Рябова, Российское казачество, 11, с. 44].

Соборная интегрированность казачьего народа. Неоспоримое первенство – у верности духовной традиции 72,4%, затем, - патриотические – «заветы служения Родине» - 41,2%, на третьем месте - боевые традиции - 33,4%. В другом измерении казачьей ментальности иначе отражается военно-сословная характеристика: значение выражения «Быть казаком» респонденты определили так: а) служба родине - 33,7%; б) военная служба в казачьих рядах - 20% (суммарно - 53,7%). [Водолацкий, 2011, 12, с. 29]. Интегрированность казачьего мира. В исследованиях отмечена высокую степень солидарности донского казачества с другими казачьими войска-

ми - 69,9%, стремление к объединению российского и зарубежного казачества выразили 66,5%. [Водолацкий, 2011, 13, с. 30].

Таким образом, мы видим многомерную самоидентичность казаков. Главные из них: гражданская, субэтническая, духовная, субкультурная, институциональная и сословно-социальная, находящихся в единстве [Давидович, Скорик, 2011, 14 с. 226]. Идея «особого народа» высокозначима, хотя «не разделяется частью респондентов» [Водолацкий, 2011, 15, с. 30]. Отмечается единство хозяйственного уклада, а также, «низкий уровень крепостной зависимости в имперский период, относительно позднее распространение оседлости, повышенное значение военно-экономической составляющей». [Водолацкий, 2011, 16, с. 31].

Державность и охрана отечества. Самая основная черта в традиции казаков: «верность воинскому долгу, защита Отечества. Преданность, героический дух, достойная служба – (первейший долг и основание) казачьей славы, (корень) обычаев и устоев казачьей жизни» [Трошев, Российское казачество, 18, с. 11]. С молоком матери казаки, всей системой воспитания, на самой глубине осознания своей духовной миссии впитали установку по защите Родины, охране границ. И такие качества как «стойкость, храбрость, мужество» - ведущие идентификаторы всех казаков и казачек, стариков и детей. Отклонение от них воспринималось как предательство и измена и влекло изгнание из этноса.

У казаков были свои, отдельные от государства органы управления, но главной заботой казачьих администраций была подготовка казаков к государственной службе, состоявшей как в овладении воинским искусством, так и в развитии образования [Таболина, 2001, 18, с. 27]. И государство оценивало это: «Царство российское расширяется в седле казачьего коня» - эти заслуги казаков были не для себя, а для пользы Державы, которой они служили своими жизнями.

Аксиология казачества в современной России. М. Вебер и Р. Миллс настаивали на повороте социологии к анализу ценностей, поскольку вне этого подхода нет возможности для понимания культуры. Игнорирование ценностей ведет к дискредитации и социологии, и власти, руководствующейся социологическими выводами. «Сильное государственное начало, - пишет В.И. Добренев, - строится на уважении исторического прошлого и православия. Поэтому для России все более актуальной становится задача формирования национальной, государственной идеологии» [Добренев, 2009, 19, с. 110], которая должна выводиться из истории и культуры. Ценностное осмысление русской культуры выражено в трудах К.Н. Леонтьева, И.А. Ильина, которые утверждали, что «Россия может основываться только на началах крепкой государственности, православной веры и русских национальных традициях» [Добренев, 2009, 20, с. 110].

В.И. Добренев отмечает: «Либералы своими реформами, пропагандой, СМИ нанесли удар по глубинным основам сознания нашего народа, фундаментальным принципам его миропонимания... вместо православной духовности и ориентации на высшие ценности навязывали культ потребления, эгоизм, цинизм, распущенность, вместо сильной власти - продажную демократию, а вместо народности и патриотизма - зоологический индивидуализм и борьбу всех против всех... Они хотели уничтожить нашу духовную связь с великим прошлым России, прервать нить преемственности» [Добренев, 2009, 21, с. 111]. Те же следствия мы видим и в противоречивых тенденциях государства по возрождению казачества: это стремление так реабилитировать казачий народ, чтобы проигнорировать, его народность, сословность, глубинные основы культурной традиции и этнокультурную самобытность, принципы политики, соборного духа, народного самоуправления и самоорганизации.

В либеральном проекте государство должно стать минимальным, рыночная экономика должна освободиться от политики (хотя этого нигде не происходит), от этики (сдерживающей прибыль), от создания социального государства. В.И. Добренев пишет: «Особенно тяжелы последствия в духовной сфере, в воспитании и образовании... в нравственном плане потеряны два поколения... утрачены традиционные ценности, гражданственность, патриотизм, (поврежден институт) семьи... (возник) духовный кризис» [Добренев, 2009, 22, с. 112]. На этом фоне восстановительную роль могло бы сыграть казачество, которое всегда несло мощные тренды патриотизма, державности, служения государству, духовно-нравственной идеологии, хранения традиционных ценностей, заботы об образовании и воспитании молодежи. Это мы видим в деятельности созданных казачьих кадетских корпусов, школ и университетов.

Социальная и духовно-нравственная ответственность казачества перед своим народом. Лидирует установка: возрождение традиций народа – 64,3%. На втором-третьем месте – возрождение патриотизма (62,7%) и духовности (61,3%). На четвертом месте – историческое самосохранение казачества – 45,5%. На пятом месте – ответственность за оборону и безопасность страны – 22,6%. На шестом месте – борьба за справедливость – 15,5%. На седьмом месте экономические миссии – 6,8%. У редкого народа не только в России, но и в мире столь выразительный фокус ответственности на духовно-нравственные цели, и столь немеркантильные ориентации в диалоге «дух – плоть» [Водолацкий, 2011, 23, с. 40].

Сдвиг центра политики модернизации с экономики на социально-нравственные преобразования. Для казачества модернизация – это, прежде всего, нравственные основы жизни и наведение порядка в государстве и обществе (71,1%) [Водолацкий, 2011, 24, с. 41].

Формирование единой общеказачьей идеологии: 45% считает, что такая идеология сплотит казачество, 43% казаков утверждает, что такая идеология уже существует, 7% - считает ее невозможной из-за массы внутренних противоречий. В вопросе о том, что может стать основой такой идеологии, казаки пришли к мнению:

1) Русская Православная вера – 63%, 2) возрождение казачьего землепользования – 29%, 3) признание казаков особой национальностью – 29%, 4) расширение казачьей демократии – 27%, 5) воспитание молодежи в до-революционных традициях - 23%, 6) военная угроза на Юге России – 22%, 7) получение сословных привилегий - 14%, 8) создание автономной казачьей республики – 14%, 9) создание Всероссийского Казачьего Войска – 12% [Черепанов, Черепанова, 2012, 25].

2. Социологический анализ современного казачества

По исследованию Д.В. Абросимова, К.А., Рыбакова и др. ведущими идеями, определяющими казачий менталитет являются идеи равенства, православия, патриотизма, державности, народного правления (политии), свободолюбия и независимости (см.: табл. 1):

Таблица 1

Главные идейные компоненты в казачьей идеологии.

Что, по Вашему мнению, лежит в основе казачьей идеи?	
Равноправие казаков	48%
Народное правление в своеобразных казачьих формах, самоуправление	33%
Принцип общинности и взаимопомощи, коллективизм	27%
Войсковой уклад всей общественной жизни	8%
Равноправное владение землей и природными богатствами	29%
Православие	44%
Традиционные семейные ценности	15%
Патриотизм и служение Отчизне	38%
Свободолюбие и независимость	26%
Государственная и военная служба	11%

Источник: [Абросимов, Рыбаков, Черепанов, Хамидулин, 2011, 26].

2.1 Духовная жизнь в современной России и казачестве.

«В границах религии формируется предельная абстракция, которая обозначает действительность в аспекте устойчивости. Стабильность любой общественной системы зависит от степени согласованности господствующего мировоззрения, опирающегося на предельную абстракцию», - пишет В.Н. Белогорцев [2009, 27, с. 99]. «Россия, как суверенная цивилизация, - продолжает В.Н. Белогорцев, - имеет своим духовным стержнем православную традицию, которая образует фундаментальное измерение всей русской культуры» [Белогорцев, 2009, 28, с. 101]. Одним из столпов,

поддерживающим духовное измерение нашего социума как прежде, так и ныне, являлось православное казачество. В «Слове» Патриарха Кирилла реестровому казачеству России казаки названы особым историческим словом. Менталитет казачества определялся не особой идеологией или философией, а православной верой и любовью к Отечеству. Ядром казачьей ментальности, как подчеркнул Патриарх, является Идеал, укорененный в народной жизни, и он не уничтожим, ибо казачество является народом [29]. Патриарх призвал к объединению казаков России, Украины и Белоруссии на началах исторической Святой Руси, как единой общности, органически связанной с общим духовным, культурным наследием. Какова же духовная ситуация в России в целом?

Религиозность россиян. М.М. Мчедлова пишет: с 1990 по 2000 гг. «верующих стало на 11% больше, 58% респондентов заявляют о вере в Бога» [Мчедлова, 2009, 30, с. 77]. Но отмечается всеверие и пустоверие: «19% россиян верят в приметы, 13% - в некую сверхъестественную силу, а не в личного Бога, 7% - в загробную жизнь, 5% - в колдовство и магию и 5% - в НЛО» [Мчедлова, 2009, 31, с. 77]. К 2010 г. православных стало 72% (рост на 14%), а атеистов осталось 12%. Доли мусульман и др. религий за 10 лет не изменились.

При количественном росте низким остается качество веры: «20% православных верят в приметы, а церковь посещают только 14%, 2% - христиан верят в переселение душ, 1/3 - в судьбу, 17% в – экстрасенсорику, колдовство и магию, а среди мусульман эти показатели еще выше» [Мчедлова, 2009, 32, с. 79]. По исследованиям М.М. Мчедловой, более адекватна религиозность женщин: вера в Бога (41%), в себя (49%), в судьбу (39%), в приметы (23%). Религиозность мужчин: вера в Бога (71%), в себя (67%), в судьбу (27%), в приметы (14%) [Мчедлова, 2009, 83, с. 81]. Религиозность, по уровню воцерковленности у казаков в 2 раза выше, но 20% казаков считает себя не верующими – не изжитые плоды эпохи воинствующего атеизма [Ефанова, Шишова, 2010, 33].

Религиозность казаков. По исследованию В.П. Водолацкого, в казачьей среде уровень воцерковленности в 5,6 раза выше общероссийского: «78% верующих являются прихожанами РПЦ, при этом на селе - 75,6%, а женщин 67,3%». Около 20% «не считает религиозную принадлежность важной, и только 2,2% является неверующими» [Водолацкий, 2011, 34, с. 21]. Отношения казаков к представителям других конфессий полу-толерантны: «41%, - не испытывает неприязни или агрессии, а 44,5% - испытывает редко, 8,2% - часто, а 2,5% - постоянно [Водолацкий, 2011, 35, с. 22].

По исследованиям Р.Н. Лункина, в России 22 региона, где преобладает православие (не менее 70%) [Лункин, 2008, 36, с. 6]. В этом списке 2/3 регионов с развитым казачьим движением. Именно «в этих регионах го-

сударственно-церковные отношения сложились по византийскому принципу «симфонии властей», (партнерство церкви и государства)» - пишет Р.Н. Лункин [2008, 37, с. 20].

В 2012 г. В.В. Путин ввел в состав «Совета по делам казачества» при Президенте РФ митрополита Кирилла и протоиерея Димитрия Смирнова. Это, несомненно, оказало положительное влияние, однако масштаб упущений здесь еще велик. «В современной России, - говорит прот. Д. Смирнов, - произошло крушения нравственного идеала и наступил морально-психологический кризис», а из-за ошибок в политике по возрождению казачества возник «массовый отток - казаков по рождению и воспитанию, отток казачьей интеллигенции. Инициативу перехватили ставленниками региональных администраций. Это привело к попранию казачьей демократии. Возник «идеологический и организационный раскол в общероссийском объединении «Союз казаков», благодаря вмешательству внешних сил» [Смирнов, 2006, 39]. Наблюдается явление, которое мы могли бы назвать «социокультурными диффузиями» - т.е. перетеканиями между реестровыми и общественными казачьими объединениями. А «государственная власть контролирует лишь верхушку «реестрового» казачества не имеющего делового и нравственного авторитета, в оппозиции к которой - основанная масса казачества», - пишет прот. Д. Смирнов [Смирнов, 2006, 39].

2.2. Уклад, образ и стиль жизни.

Эти понятия следует различать. Приведем словарные определения. Уклад жизни – это порядок хозяйствования и характер собственности, определяемый идеологией и политико-экономическими отношениями. Образ жизни определяется характером труда, быта, общественно-политической и культурной деятельностью и социальными привычками. Стиль жизни - совокупность образцов поведения группы (индивида), отражающий организацию рабочего и свободного времени, круг занятий, устройство быта, манеры поведения, ценностные ориентации и вкусы [Дейнекин, 1999, 40, с. 21-26].

Проект возрождения уклада жизни. Была попытка воспроизвести традиционное казачье общинное землепользование. «Для наделения землей вводился фонд государственного земельного реестра, а наделение землей предусматривало и создание резерва для новых казачьих общин. Землевладение устанавливалось на праве пожизненного наследуемого владения и пользования, увязанного с несением государственной службы. Община обязывалась обеспечивать казачьи воинские части продовольствием», - отмечает Ю.Д. Дубровин [Российское казачество, 41, с. 120].

Проект возрождения образа жизни. По А.А. Возьмителю и Г.И. Осадчей, образ жизни - формы социального бытия и совместной деятельности, по ведущим нормам и ценностям. Им определяются стиль жизни, модальный тип личности и определенное отношение к миру. Черты образа жизни - черты общества, отличающие одну цивилизацию от другой, это «способ воспроизводства социальных отношений, включения в социальную структуру и фактор ее динамики. Образом жизни определяется выбор профессии, род занятий, круг интересов и путей социального самоопределения» [Возьмитель, Осадчая, 2009, 42, с. 59-63].

Проект возрождения стиля жизни. Л.В. Сохань, В.А. Тихонович считают стиль жизни субкатегорией образа жизни, выражающей определенный тип поведения людей: это черты общения, бытового уклада, манеры, привычки, склонности, выявляющие своеобразие духовного мира через «внешние формы бытия». А.А. Возьмитель и Г.И. Осадчая подчеркивают связь стиля жизни «с процессами социально-психологической самоидентификации и самодифференциации в сознании и поведении» [Возьмитель, Осадчая, 2009, 43, с. 63]. Образ и стиль жизни «различаются по социальным функциям (социализация) и субъекту - модальный тип личности», кроме того, «стили жизни являются главным источником изменений в образе жизни» ... Образ жизни «консервативен, но стабильность (социума) требует подвижек в структуре жизнедеятельности, в ее функциональном и ценностном содержании» [Возьмитель, Осадчая, 2009, 44, с. 64], что решается за счет многообразия стилей жизни.

2.3. Культурная деятельность по возрождению казачества

Социальные и моральные статусы. Постановлением Совета Атаманов Союза Казаков России № 4 (2006 г.), учреждены награды для членов «Союза Казаков» за заслуги в экономике, науке, культуре, искусстве, защите Веры и Отечества, в просвещении, охране здоровья, жизни и прав граждан, благотворительной деятельности и др.

Развитие телекоммуникаций. Возрождению казачества способствует канал «Звезда» (цикл документальных фильмов «Русь казачья», периодическая программа «Казачьи»). Спектр общефедеральных казачьих СМИ узок (журналы: «Казачьи России», «Казачьи России и зарубежья», «Казачьи», альманах «Казачество»), к тому же лишь одни из них функционируют полноценно. Региональные СМИ с казачьим компонентом - малотиражные ограничены по числу годовых изданий. Наиболее развиты Интернет-СМИ: множество казачьих сайтов, обрели главное влияние как на казачьи общества и объединения. В 2011 г. развернулся общефедеральный проект «Российское казачество», создан Интернет-портал и печатный журнал. Создана студия «Массальский Мульти Медиа» (2008 г.), реализующая проект образовательного интернет-вещания «Казачьи ТВ» (www.cossack.tv). Это

один из шагов создания информационно-культурного пространства российского казачества, возрождающего его самобытную культуру, традиции, образование и воспитание молодого поколения казаков.

Казачье образование. В деле возрождения казаки отмечают не только бездействие, но и противодействие Минобразования РФ. Тем не менее, в 2010 г. председатель Совета по делам казачества при Президенте РФ А. Беглов озвучил экспертную оценку «в России 7 млн. идентифицируют себя с казаками. Войсковые казачьи общества объединяют - более 700 тыс. чел., а «нереестровых» общественных казачьих организаций - более 600. В России ныне 24 казачьих кадетских корпуса, более 1000 казачьих классов, в которых учатся более 40 тысяч воспитанников» [Быковский, 1999, 45, с. 65]. В Ставрополье принят краевой закон «О кадетском образовании и кадетских образовательных учреждениях», и в 2010 г. создано 60 казачьих классов и 3 лицея. Казачьи классы и лицеи созданы в Оренбурге, Новосибирске, на Дальнем Востоке, в Ростовской области. В Краснодаре в 2009 г. создано 29 казачьих школ. В 2010 создано 27 государственных образовательных учреждений, реализующих программы казачьего «кадетского корпуса», в федеральных округах: Южном – 15, Приволжском - 5, Центральном - 3, Дальневосточном – 2, Северо-Западном – 1, Сибирском – 1. К 2014 г. планируется создать 50 кадетских корпусов. Показатель престижа обучения в казачьих кадетских корпусах: конкурс при поступлении - 10 человек на место. Военно-патриотическая мотивация учащихся: 35% выпускников поступает в высшие военные учебные, 60% – в гражданские вузы. Этот показатель выше по сравнению с обычной школой [Быковский, 1999, 46, с. 65].

В 2007 году в кадетских корпусах, казачьих лицеях и классах с казачьим компонентом, и военно-патриотическим воспитанием обучалось свыше 25 тыс. детей» [Трошев, 2008, 95, с. 19]. Через 5 лет, в 2012 г. этот показатель вырос до 45 тыс. учеников. На Дону создается казачье техническое училище на базе ПТУ [Быковский, 1999, 47, с. 65].

В системе высшего образования создан первый в России Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского, реализующий этноисторический компонент, этнокультурные традиции казачества, где обучается 60 тыс. студентов. Это первый в России вуз, обучающий гражданским специальностям и возрождающий субкультуру казачества, и казачью интеллигенцию. Совет по делам казачества при Президенте РФ признал этот университет головным по возрождению историко-культурных традиций казачества [Российское казачество, 2008, 48, с. 65].

2.4. Казачество и государство. Казачество и гражданское общество

Уникальность казачества в том, что это единственный народ, который исторически сложился как социальный институт, и, как особое сословие. Это двойки – государственный и общественный институт и двойное сословие – являющееся государственно-сословным образованием и сословностью гражданского общества. Двойкость еще и в том, что казачество есть институт-народ и народ-сословие. В мировой истории и культуре, кроме казачества, - нет тому аналогов.

Атрибуты государственности обретаются тем, что казачество выполняло государственные задачи и функции безопасности, охраны, защиты-завоеваний, было представлено в силовых структурах государства, связано с ним двойными механизмами управления/самоуправления, осознанно несло державную миссию и теснейшим образом было связано с верховной властью.

Атрибуты гражданского общества казачества в том, что оно было самостоятельным народом с уникальной субкультурой и традицией.

Казачество часть гражданского общества, потому что институт семьи опосредовал институт государственной службы так, все казачье общество было обществом-войском и семьи казаков, вместе с женами и детьми, стариками и родственниками были частью общества-войска.

Семьи казаков, через своих мужчин-воинов, были причастны обществу-войску и латентно, косвенно несли государственную службу, но при этом были живой тканью гражданского общества, равно как и казаки-воины.

Атаманы, все казачье офицерство, правления, простые казаки в равной степени были как воинами, так и деятелями гражданского общества. Казачье войско решало задачи и функции гражданского общества: экономические, политические, образовательные, нравственные, эстетические, духовные.

Казачество образовывало свое внутри-казачье гражданское общество, было живой, деятельной частью общероссийского гражданского общества, защищая и государство, и общество, влияя на государство и общество, выполняя посредническую функцию между государством и обществом. Казачество было духовной, социальной и военной силой государства и общества.

Как общественное образование казачество органически входит в гражданскую сферу, которая очерчена нормами и ценностями, «наполнена идеалами», говорит Дж. Александер.

Быть частью гражданской сферы, значит соответствовать генерализованным ценностям, разделять солидарное мировоззрение и общие идеалы, реализовывать, претворять их в жизнь, таким образом, который всецело ожидаем обществом, т.е. казачество должно адекватно соответствовать социальному контролю всего российского общества.

Для этого, пишет Дж. Александер, «нужны не только убеждения, но и действия через институты, которые вознаграждают и наказывают» [Александер, 2009, 49, с. 9]. И казачество успешно проходило этот контроль. Поскольку гражданское общество неоднородно и составлено из разных оппозиций, постольку в нем всегда есть сумма противоречий и противоборствующих сил. Есть противоречия и противоборство между государством и гражданским обществом. Казачество при этом выполняло функцию балансира, посредника, ограждавшего разгул социальных стихий, чем и обеспечивая стабильность, устойчивость, мир и благополучие всего социума.

Казачество, как часть гражданского общества живет всей полнотой социальной, экономической, политической, духовной жизни. В настоящее время гражданское общество России деформировано реформами, его раздирают противоречия, тотальная коррупция конфронтирует общество с властью, растут протестные движения и социальная напряженность, множатся партии, усиливаются стихии противоборства.

Тогда индивиды и «группы, считают себя исключенными из гражданской сферы» [Habermas, 1991, 50, р. 27]. Дж. Шкляр пишет, они чувствуют себя «членами мнимого демократического общества, целенаправленно лживого по отношению к собственным принципам» [Shklar, 1991, 51, р. 14] – это явление массовой социальной эксклюзии. «Исключенные» восстают на власть и требуют «гражданского ремонта» общества, - говорит Дж. Хабермас [Habermas, 1991, 52, р. 27].

Это приводит к распаду и власти и гражданского общества. Наблюдая подобное в преддверии Великой французской революции Ж.Ж. Руссо заявлял: «у нас нет более граждан». Он ополчился на историю, на основы гражданского общества, на государство и законы. Под гнев критики попала вся культура: «просвещение вредно и сама культура - ложь и преступление». Развитие подобных настроений мы видим и в современном российском обществе. В этой связи обратим внимание на поведение казачества.

Как участник духовной и нравственной жизни общества, казачество негодует и протестует против кощунственных выходок по отношению к христианским святыням и христианской морали. Казачество активно реагирует на эксцессы сексуальных меньшинств, на беззакония предста-

вителей власти, на провокации зарубежных поп-идолов, на провокации теле-политики СМИ.

Но казачество удерживается духовных рамок, не впадая в крайности, оно удерживается рамок собственных механизмов социального контроля – решений Казачьего Круга, имеющих силу казачьего закона. В большинстве сопоставлений критических оценок, протестных настроений в казачье сообщество реагирует принципиально, но эластичнее, равновеснее, нежели гражданское общество России в целом (см.: табл. 2-7).

Таблица 2

Оценка казаками (2008 г.) органов государственной власти (в %).

Одобряете ли вы деятельность ...	Да	Скорее да	Скорее нет	Нет	Затруд. ответить
Президента России Д. Медведева	24	21	31	19	5
Председателя Правительства России В. Путина	22	21	29	22	6
Государственной Думы России	8	15	23	45	9
Совета Федерации России	5	22	30	31	12
Органов госбезопасности (ФСБ)	15	27	25	18	15
Полиции	7	20	23	43	7
Прокуратуры	6	19	21	39	15
Следственного комитета	8	27	19	34	12
Судов	6	18	20	44	12
Губернатора области (края)	23	19	12	33	13
Местной власти	11	16	25	40	8

Источник: [Абросимов, Рыбаков, Черепанов, Хамидулин, 2011, 26].

Таблица 3

Оценка реформ, проводимых в стране.

Как Вы оцениваете проводимые в нашей стране реформы?	Поло- жительно	Удовлетв.	Отри- цательно	Затрудн. ответить
Военная реформа	10	26	60	4
Реформа образования	5	17	74	4
Реформа здравоохранения	5	27	65	3
Реформа правоохранительных органов	6	35	53	6
Судебная реформа	3	26	59	12
Пенсионная реформа	5	18	69	8
Реформа ЖКХ	3	14	76	7
Жилищная реформа (Ипотека)	5	31	50	14
Административная реформа	3	19	63	15

Источник: [Абросимов, Рыбаков, Черепанов, Хамидулин, 2011, 26].

Таблица 4

Оценка руководства в казачьей иерархии (в %). Как Вы оцениваете работу руководства казачества?

Как Вы оцениваете работу руководства казачества?	Положительно	Удовлетворительно	Отрицательно	Затруд. ответить
Верховный атаман СКВРиЗ В.П. Водолацкий	9	13	60	18
Верховный атаман «СКР» П.Ф. Задорожный	6	30	40	24
Атаман Вашего Войска	29	34	32	5
Атаман Вашего Округа	31	39	23	7
Атаман Вашего Юрта/Хутора/ Станицы	47	40	9	4

Источник: [Абросимов, Рыбаков, Черепанов, Хамидулин, 2011, 26].

Таблица 5

Оценка острых проблем в казачьих войсках (в %).

Список проблем	
Низкий уровень жизни большинства казаков	63
Недостаточная финансовая поддержка государством казачества	45
Отток молодежи из казачьих поселений	43
Отсутствие у рядовых казаков возможности влиять на органы самоуправления	36
Противоречия между «реестровыми» и «нереестровыми» казаками	30
Отсутствие реальных возможностей у казаков нести государственную службу	28
Недостаточный авторитет Русской Православной Церкви	24
Плохое руководство Войском	23
Игнорирование инициатив казаков руководством Войска	21
Превращение выборности атаманов на Кругах в видимость, невозможность избрания неугодного власти атамана	19
Сильная зависимость от местной администрации	18
Бессменность высшего казачьего руководства	17
Разрушение традиционного уклада жизни	16
Значительная потеря казаками традиционных семейных ценностей	12
Морально-нравственный упадок в казачьей среде	11
Борьба за личное обогащение среди руководителей Войска	11
Отсутствие авторитета у атаманов	10
Низкая рождаемость	10
Дистанцированность атаманов казачьих Войск и казачьих общественных организаций от рядового казачества	9
Алкоголизм	7
Отсутствие единства в среде «реестровых» казаков	5
Массовый «уклонизм» от службы в армии	4
Нежелание многих казаков нести государственную службу	2
Наркомания	2
Затрудняюсь ответить	2

Источник: [Абросимов, Рыбаков, Черепанов, Хамидулин, 2011, 26].

Таблица 6

Проблемы, вызывающие у Вас сейчас наибольшую тревогу?	
Снижение численности русского населения	62
Взрывоопасная ситуация в республиках Северного Кавказа	61
Низкая зарплата	59
Коррупция, произвол чиновников	58
Отсутствие работы или опасение потерять ее	53
Деятельность этнических преступных группировок	51
Спад производства в промышленности и в сельском хозяйстве	50
Появление в Вашем регионе большого числа мигрантов	50
Распространение наркотиков	50
Мусульманский радикализм	49
Трудность защиты семьи от инокультурного влияния Запада	46
Маленькая пенсия	45
Алкоголизация населения	45
Загрязнение окружающей среды, территории города, района	44
Низкий уровень рождаемости в казачьей среде	43
Отсутствие стабильного заработка	40
Состояние медицинского обслуживания	39
Отсутствие порядка, бездействие властей	39
Снижение уровня жизни, недоступность многих товаров и услуг	36
Безнравственность в повседневной жизни	35
Межнациональные конфликты	34
Преступность, неуверенность в своей безопасности	32
Угрозы со стороны иностранных государств	28
Отсутствие нормальных жилищных условий	22
Задержки и невыплата заработной платы и пенсий	20
Браконьерство	19
Отсутствие возможности дать детям хорошее образование	17
Отсутствие реальной возможности учиться	14

Источник: [Абросимов, Рыбаков, Черепанов, Хамидулин, 2011, 26].

Таблица 7

Мера готовности казачества к протестному поведению (в %).

Вы лично стали бы участвовать в акциях протеста?	
Да	41%
Скорее да, чем нет	25%
Скорее нет, чем да	14%
Нет	15%
Затрудняюсь ответить	5%

Источник: [Абросимов, Рыбаков, Черепанов, Хамидулин, 2011, 26].

Если иные социальные группы могут ввязаться в авантюры политических партий и различных движений, если они могут дойти до мятежа и бунта, до хаоса, анархии, агрессии, то казачество удержится в четких рамках. Сдерживающие механизмы: а) духовные – «несть власти, аще не от Бога», а значит, - всякий бунт и мятеж, - бунт против Бога; б) нравствен-

ные – без ведома и воли казачьей власти казак удерживается от крайних слов и действий, от девиантного поведения, на которое идут другие представители социума; в) институциональные – казак не может примкнуть к сомнительным партиям и движениям - казачество проявляет активность в каком-либо союзе, партии или социальной программе, не иначе, как по солидарному решению Круга.

Стратегия развития российского казачества до 2020 года. Ориентирована на: а) развитие механизма государственной службы; б) поддержку интеграционных процессов в казачестве; в) развитие духовно-культурных основ российского казачества.

Военно-патриотическое воспитание молодежи ориентировано на: создание казачьих гимназий и кадетских корпусов; в обычных школах – создание казачьих классов; расширение казачьих центров военно-патриотического воспитания; создание спортивных казачьих секций и клубов (конный спорт, казачьи единоборства); развитие сети летних учебно-оздоровительные казачьих лагерей.

В международной деятельности ставятся задачи укрепления связей с казачьим зарубежьем (особенно на Балканах), содействие возвращению их на Родину. Казачьи диаспоры существуют в Австралии, Бельгии, Канаде, Китае, США, Франции. Создан Союз казачьих войск России и зарубежья. В ряде стран открыты посольские станицы ВКО России. Создан межгосударственный совет казаков Белоруссии, России и Украины.

Реализация государственной политики по вопросам казачества. От лица Правительства РФ государственную политику в отношении российского казачества реализуют: Минрегион РФ и Минюст России. В девяти субъектах РФ при органах исполнительной власти созданы подразделения, реализующие государственную политику по вопросам казачества. В четырех субъектах РФ при главах администрации учреждены советники по вопросам казачества.

Оценка государственной политики по возрождению казачества. В исследованиях Д.В. Абросимова К.А., Рыбакова, Е.В Черепанова, Э.Г. Хамидулина по Кубанскому, Донскому, Ставропольскому, Терскому казачьим войскам установлено, что две трети реестровых казаков выразили отрицательное отношение: у 35% отчетливо негативная оценка, а 28% заявили, что они ее практически не ощущают. Нереестровые казаки высказались категоричнее: 47% - негативные оценки, 45,8% - не ощущают действий государства ($\Sigma = 92,8\%$). Но были и положительные шаги [Абросимов, Рыбаков, Черепанов, Хамидулин, 2011, 53].

В позитиве отмечены: 1) создание кадетских корпусов, казачьих гимназий и классов – 57% одобрения; 2) восстановление храмов в казачьих

поселениях – 49%; 3) создание Совета при Президенте по делам казачества - 33%; 4) принятие ряда нормативных документов - 25%; 5) сотрудничество казаков и власти - 15%; 6) поддержка культурной самобытности – 13%; 7) активное привлечение на госслужбу – 12%; 8) начало финансирования – 11%.

В негативе отмечены: 1) разделение на реестровых/нереестровых и раскол казачества - 60% - гнев реестровых и 78,7% - возмущение нереестровых казаков; 2) редуция государственной поддержки к концертам и театрализации - 40%; 3) сведение поддержки к лозунгам - 41,8%; 4) нет условий для обустройства жизни казачьих поселений - 40,3%; 5) сдержанность в привлечении к госслужбе – 43,4% - в оценке реестровых и 18,7% - в оценке нереестровых казаков; 6) подмена традиции видимостью - 38,7%; 7) заполнение руководящих постов в реестровом казачестве «удобными» чиновниками - 39,3%; 8) подавление инициативы и самостоятельности - 37,7%; 9) внутренняя борьба казаков за близость к власти и финансам - 31,4%; 10) превращение казачества в формальную, подконтрольную властям структуру – 26,1% [Абросимов, Рыбаков, Черепанов, Хамидулин, 2011, 53].

Проблемы возрождения, очерченные казаками: 1) принятие законов по развитию хозяйственной деятельности казаков и наделению их землей - 56%; 2) усиление работы с казачьей молодежью, развитие кадетского воспитания - 55%; 3) гарантировать обеспечения казаков госслужбой - 49%; 4) расширить права казачьего самоуправления - 39%; 5) четко определить статус казаков в реестре, в общественных организациях и вне организаций - 37%; 6) наладить систему серьезной военной подготовки молодых казаков - 35%; 7) активизировать сотрудничество казачества и Русской Православной церкви - 33%; 8) замена высшего атаманского состава - 33%; 9) развитие традиционной казачьей культуры и образа жизни путем создания моноэтнических казачьих общин - 23%; 10) закрепить право на наличие у казака стрелкового оружия - 20%; 11) создать жесткие критерии приема в казачьи общества - 22% [Абросимов, Рыбаков, Черепанов, Хамидулин, 2011, 53].

Отношение к государственной политике по вопросам казачества. Прежде всего, по мнению казаков нужно восстановить историческую традицию, а не чиновничьи предположения о том, каковым быть казачеству сегодня. Так думает 73,6% казаков. Вторая рекламация казаков – главное, чтобы государство не мешало объективному процессу возрождения казачества – 44,4%. Разумно-критическое отношение к государству: «50% указали на нежелательность вмешательства государства в дела казаков» [Водолацкий, Волков, Барков, Сериков, Черноус, 54, с. 43]. Третья коррекция – усиление военной составляющей, но в адекватных для казачества

формах – 36,8%. Четвертое требование (сословное) – возврат прежних социальных привилегий. Пятое замечание – предоставление политической самостоятельности – 10,2% [Водолацкий, Волков, Барков, Сериков, Чернух, 55, с. 52]. В.П. Водолацкий рассматривает эти требования как широкое осознание казаками своей социальной миссии.

Гражданская солидарность и общественная жизнь. Противоречия гражданского общества внутри себя, между ним и властью порождают политическую борьбу. Дж. Александер считает, что ее определяет «не власть социальных элит и не государственные бюрократии». Главное влияние: не вопросы экономики и права, а «идеи морали, гражданства, прав человека». При этом, «между социальной и государственной властью находится культурное и институциональное пространство - «гражданская сфера», - пишет Александер [2009, 56, с. 53]. Тоже было и на «Болотной площади».

Термины и наборы фактов касались избирательного права, но это повод. Всколыхнулись не юристы, а общество и пружиной выступления была возмущенная нравственная сила – это реакция на лживость, социальную несправедливость, коррупцию, циничное поведение властей, партий, парламентариев по отношению к народу.

Мы видели, как активизировались партии: население давно разошлось, а партии еще целый год конкурировали, перетягивая население на свою сторону, они организовывали массовые акции и контракции, устраивали дебаты и шоу, но мы не видели в этой вакханалии казачьих колонн. Казаки имеют выраженную гражданскую солидарность, но это солидарность не с пестротой населения, а солидарность с народом, солидарность с Державой, с ее интересами и моралью [Дробницкий, 2008, 57, с. 248-256]. Чем народ отличается от населения, от этноса? Народ – не совокупность населяющих индивидов, а соборное единство, сплоченное вокруг ведущих ценностей, вокруг национальной идеи, вокруг морали и духовного центра. Если общество начинает разлагаться, то соборному понятию «народ» будет соответствовать минимум индивидов. При оздоровлении общество духовно, нравственно интегрируется и может расшириться до всего объема населением (см.: рис. 1).

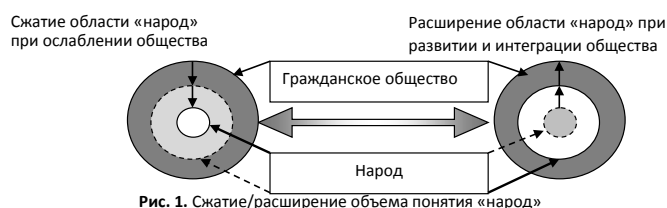

Рис. 1. Сжатие/расширение объема понятия «народ»

2.5. Политизация казачьего движения

В два последних десятилетия возникали политические коалиции казачества с КПРФ, ЛДПР, «партией российского единства и согласия», «Консер-

вативной партией», «Демократической партией России», с движениями «Наш Дом – Россия»; «Движением в поддержку армии», «Русским национальным единством», «Конгрессом русских общин».

Образование казачьих партий: «Казачья национальная партия» (Краснодарский край), народно-патриотическая партия «Казачьи казаки России» (Самара), «Народная казачья партия» (Ростовская область), межрегиональная казачья «Национальная партия» (Ставрополье), «Казачья партия РФ» (по инициативе В.В. Путина), казачья народная партия «Будущее России», «Народная Казачья Консолидация противодействия чиновникам», «Союз Казачьих Формирований Российской Федерации», «Казачья Политическая Партия», казачья народно-политическая партия «Российская социально-экологическая держава», «Всемирное Братство Казачьего и Офицерского Спецназа». Однако казачьи партии не вышли на уровень общероссийского политического процесса, что обанкротило идею партийного строительства в казачьем движении. Более типичные выражения протестов казаков – митинги и шествия (см.: табл. 8). Основной мотив политизации, по мнению 63% - «напряженная ситуация» в стране, а 22% - она «взрывоопасна».

Таблица 8

Характеристика политической активности/сдержанности.

Одобрите ли Вы участие казаков в политических партиях?	
Да	33%
Скорее да, чем нет	22%
Скорее нет, чем да	7%
Нет	31%
Затрудняюсь ответить	7%

Источник: [Абросимов, Рыбаков, Черепанов, Хамидулин, 2011, 26].

Причины роста политической активности казачества: 1) снижение численности русского населения (69%), 2) проблемы Северного Кавказа (63.5%), 3) коррупция чиновников (58%), 4) мусульманский радикализм (52%), 5) межэтнические конфликты (47%), 6) невнимание к истинным потребностям казаков (47%), 7) проблемы, связанные с руководством казачьего движения (44%)

Сдерживание политизации. Е.В. Черепанов и Л.В. Черепанова пишут: «абсолютное большинство казаков считает раскола в казачьем движении пагубным» и в этой ситуации «Создание различных общественных организаций казаков крайне опасно, поскольку нарушает дух единства казачества» [2012, 58]. Такое же мнение господствует и в среде атаманов. Большинство считает, что раскол был искусственно создан противниками казачьего возрождения. Это мнение разделяет 56% реестровых казаков и 77% - нереестровых. Другие объяснения - казачий раскол вызван: вмешательством местных администраций – 26%, амбиций атаманов - 19,4%,

корыстью атаманов – 11,4%, федеральными властями – 15,2%, «болезнью роста» 7,8% [2012, 59].

Внутренние проблемы развития казачества. Уровень солидарности в казачьем движении считают: очень высоким - 46,7%, высоким – 10,1% (57,8%); средней ее сочли 23,1% ($\Sigma = 81\%$). Это в несколько раз превышает степень солидарности разобщенного в наше время народов России, Украины, Белоруссии. Разумную критичность к проекту создания «Донское казачьей республики»: против автономии - 33,4%, нейтралы – 21,4%, за автономию - 28,2%. Более значима проблема преодоления разрыва между реестровыми и общественными казаками (56%). «Еще более консолидировано казаки поддерживают объединение казачества под началом единого верховного атамана всех казачьих войск - 62% «за», а 21% - нейтралы» [Водолацкий, Волков, Барков, Сериков, Черноус, 27, с. 60].

В исследованиях Д.В. Абросимова, К.А., Рыбакова и др. изучался вопрос об ориентированности казаков на национальную автономию или ориентированности на сословие внутри государства (см.: табл. 9).

Таблица 9

Распределение по шкале «автономия» - военное сословие в государстве

Какое из приведенных суждений Вам ближе?	Всевеликое Войско Донское	Кубанское ВКО	Терское ВКО
Казаки – вольный народ, независимый, на правах автономии	63,1%	26,2%	21,5%
Казаки - военное сословие	34,8%	68,6%	77,6%

Источник: [Абросимов, Рыбаков, Черепанов, Хамидулин, 2011, 26].

Данные таблицы 9 обнаруживают, что разница между Всевеликим Войском Донским и, с другой стороны Кубанским и Терским ВКО прежде всего состоит в искусственном противопоставлении признаков народа и сословности. Респонденты часто затрудняются в дефинициях. Кроме того, срабатывает прямолинейная логика: либо одно, либо другое. Исторически казачество было и народом, и сословием. Кстати, казачество – единственный в мире народ, который целостным образом стал сословием.

В разных регионах достаточно противоречиво оценивают создание казачьих общественных организаций (см.: табл. 10).

Таблица 10

Отношение к созданию общественных организаций казаков.

Полезно ли создание разных обществ. организаций казаков?	Всев. Войско Донское	Кубанское ВКО	Терское ВКО	Став. Каз. Войско
Полезно - развитию казачества	20,6%	40,9%	56,9%	90,7%
Опасно - нарушает единство	72,1%	49,9%	39,2%	3,9%

Источник: [Абросимов, Рыбаков, Черепанов, Хамидулин, 2011, 26].

Данные таблицы 10 показывают, что в казачестве не сформирована одна из базисных позиций. Во Всевеликом Войске Донском более чем 2/3 респондентов опасаются преждевременной политизации. В Кубанском ВКО ответы приближаются к усреднению. В Тверском ВКО – уже большинство за политизацию. В Ставропольском ВКО – почти все за политизацию.

Опросы по ряду близких вопросов показали, что в казачьей среде еще много мировоззренчески значимых вопросов, остающихся в дискуссионном поле.

Это главные вопросы самоопределения, связанные с пониманием категорий этнос, народ, сословие.

Это вопросы о реестровом и нереестровом казачестве. Вопросы о различии позиций казачества и государства.

Вопросы о национальности - казак и русский - это позиции исключающие или совместимые?

Есть неопределившиеся в массовом сознании вопросы о происхождении казачества, о коренном и приписном казачестве, о сохранности культурной традиции, об укладе и образе жизни, вопросы правового, социального и экономического суверенитета.

Пока эти вопросы не очерчены, хотя бы в приближенном, но согласованном плане, то вопрос о политизации может быть и опасным.

А если политизация допустима, то какой вид она должна принять? Одно дело - партия (одна или несколько), другое дело - союз казаков, третье – социокультурное движение.

То есть необходимо выработать консолидированную стратегию развития. Не спущенную сверху, а сформированную в каждом Казачьем обществе-войске.

В таблице 11 отражены ответы респондентов по вопросу о создании Всероссийского казачьего общества.

Таблица 11

Отношение к централизации казачьего мира России

Кому полезно создание Всероссийского казачьего общества?	
Всей России	43%
Всем казакам	48%
Реестровым казакам	3%
«Нереестровым» казакам	13%
Руководству реестрового казачества	25%
Руководству страны	6%
Никому	5%
Другое	43%
Затрудняюсь ответить	70%

Источник: [Абросимов, Рыбаков, Черепанов, Хамидулин, 2011, 26].

Позиции «другое» (43%) «затрудняюсь ответить» (70%) выявляют высокий уровень проблемности: для большинства казаков – у проблемы централизации масса вариантов с позитивными и негативными смыслами.

Воинская ориентация в менталитете и культурно-психологическом типе казачества. На вопрос «Готовы ли лично Вы, в случае особого указа Президента России, нести казачью службу вне пределов территории Вашего войска?» (см.: табл. 12-13).

Таблица 12

Личная готовность казаков Юга России к особым условиям госслужбы

Характер готовности	Всеволокое Войско Донское	Кубанское ВКО	Терское ВКО
Да	7,48	33,65	54,53
Да, при определенных условиях	65,77	39,06	29,20
Скорее нет	11,66	11,56	8,58
Нет	9,40	9,56	4,64
Затрудняюсь ответить	5,69	6,17	3,05

Источник: [Абросимов, Рыбаков, Черепанов, Хамидулин, 2011, 26].

Анализируя таблицу 12, следует учесть, что за понятием «определенные условия» может скрываться масса самых разных представлений – одни из них могут иметь характер социально-экономических перспектив, другие – духовно-нравственных и патриотических императивов. Вероятно, респонденты исходили из тех и других предпосылок. Поэтому, справедливо, суммировать ответы по первой и второй позиции, дабы избежать внутренних неясностей. Сумма двух первых позиций – это мера активности казачества к государственной службе. В этом случае потенциал позитивности: Во Всеволокоем Войске Донском составляет – 73,25%, в Кубанском ВКО – 72,71%, в Терском ВКО – 83,73%.

Показатели очень высокие. Такой меры готовности не удастся получить ни в одной социальной группе, если исключить профессиональные группы армии, флота, полиции и других силовых ведомств. Но они де факто уже находятся на государственной службе. В любых иных социальных группах степень позитивного потенциала кратно отличалась бы в меньшую сторону. Кстати, на фоне ситуации с Юго-Востоком Украины неопределенности с «определенными условиями» прояснилась. В этих, вполне определенных условиях казачество зарекомендовало себя блестяще.

Таблица 13

Оценка воинской ориентации нереестрового казачества

Хотят ли «нереестровые» казаки нести госслужбу?	Реестровые казаки	Нереестровые казаки
Да	14	31
Да, при определенных условиях	34	54
Скорее нет	4	0

Нет

9

0

Затрудняюсь ответить

39

15

Источник: [Абросимов, Рыбаков, Черепанов, Хамидулин, 2011, 26].

Показательно, что среди той «логической» половины, которую составляют нереестровые казаки, сумма двух первых позиций (мера позитивного потенциала) составляет – 85%. Реестровые казаки предполагали (см.: табл. 13), что только 48% нереестровых казаков захотят восстановить историческую честь «военно-служилого» сословия. Как видим, они ошиблись почти в 2 раза. Без всяких условий никто ни на какую работу не устраивается, поэтому логично, что при «определенные условия» и нереестровые казаки готовы встать в строй. Это не заоблачные, а вполне реалистичные и достижимые условия. Дело за государством, а казачий народ – готов и готов в высокой степени, не смотря на многие несправедливости истории и сегодняшнего дня.

Список литературы

1. Российское казачество: государственная служба и кадровая политика. / Смольков // Ред. Е.Л. Рябовой. М.: Международный издательский центр Этносоциум, 2008. – 242 с.
2. Российское казачество: государственная служба и кадровая политика. / Трошев // Ред. Е.Л. Рябовой. М.: Международный издательский центр Этносоциум, 2008. – 242 с.
3. Российское казачество: государственная служба и кадровая политика. / Трошев // Ред. Е.Л. Рябовой. М.: Международный издательский центр Этносоциум, 2008. – 242 с.
4. Российское казачество: государственная служба и кадровая политика. / Трошев // Ред. Е.Л. Рябовой. М.: Международный издательский центр Этносоциум, 2008. – 242 с.
5. Российское казачество: государственная служба и кадровая политика. / Рябова // Ред. Е.Л. Рябовой. М.: Международный издательский центр Этносоциум, 2008. – 242 с.
6. Российское казачество: государственная служба и кадровая политика. / Смольков // Ред. Е.Л. Рябовой. М.: Международный издательский центр Этносоциум, 2008. – 242 с.
7. Российское казачество: государственная служба и кадровая политика. / Трошев // Ред. Е.Л. Рябовой. М.: Международный издательский центр Этносоциум, 2008. – 242 с.
8. Давидович В.Е., Скорик А.П. Исторический социотип донской казачьей культуры // Научный альманах «Цивилизации и культуры», Вып. 3. Россия и Восток: геополитика и цивилизационные отношения. М., 1996. С. 244.
9. Водолацкий В.П. Идентификационная матрица донского казачества. Ростов н/Д: Антей, 2010. 24 с.
10. Российское казачество: государственная служба и кадровая политика. / Смольков // Ред. Е.Л. Рябовой. М.: Международный издательский центр Этносоциум, 2008. – 242 с.
11. Российское казачество: государственная служба и кадровая политика. / Рябова // Ред. Е.Л. Рябовой. М.: Международный издательский центр Этносоциум, 2008. – 242 с.
12. Водолацкий В.П., Волков Ю.Г., Барков Ф.А., Сериков А.В., Черноус В.В., Черных Е.Ю., Садко Д.О. Аналитический доклад по проекту современной России (на примере донского казачества) Ростов-на-Дону, Южнороссийский филиал Института социологии Российской академии наук. 2011. <http://cossacks.klimovo.org/cossack-creativity/science-fiction/94.html>
13. Водолацкий В.П., Волков Ю.Г., Барков Ф.А., Сериков А.В., Черноус В.В., Черных Е.Ю., Садко Д.О. Аналитический доклад по проекту современной России (на примере донского казачества) Ростов-на-Дону, Южнороссийский филиал Института социологии Российской академии наук. 2011. <http://cossacks.klimovo.org/cossack-creativity/science-fiction/94.html>
14. Давидович В.Е., Скорик А.П. Исторический социотип донской казачьей культуры // Научный альманах «Цивилизации и культуры», Вып. 3. Россия и Восток: геополитика и цивилизационные отношения. М., 1996. С. 244.
15. Водолацкий В.П., Волков Ю.Г., Барков Ф.А., Сериков А.В., Черноус В.В., Черных Е.Ю., Садко Д.О. Аналитический доклад по проекту современной России (на примере донского казачества) Ростов-на-Дону, Южнороссийский филиал Института социологии Российской академии наук. 2011. <http://cossacks.klimovo.org/cossack-creativity/science-fiction/94.html>

16. Водолацкий В.П., Волков Ю.Г., Барков Ф.А., Сериков А.В., Черноус В.В., Черных Е.Ю., Садко Д.О. Аналитический доклад по проекту современной России (на примере донского казачества) Ростов-на-Дону, Южнороссийский филиал Института социологии Российской академии наук. 2011. <http://cossacks.klimovo.org/cossack-creativity/science-fiction/94.html>
17. Российское казачество: государственная служба и кадровая политика. / Трошев // Ред. Е.Л. Рябовой. М.: Международный издательский центр Этносоциум, 2008. – 242 с.
18. Таболина Т.В. Государство и казаки: опыт взаимодействия // Материалы научно-практической конференции «Казачество в России в XXI веке: место и роль в обществе и государстве», апрель 2001 г. / Ред. В.П. Павлов. Ростов н/Д, 2001. 30 с.
19. Добренков В.И. Ценностные ориентиры современной социологии. // Социологические исследования, № 8, 2009. С. 108-115.,
20. Добренков В.И. Ценностные ориентиры современной социологии. // Социологические исследования, № 8, 2009. С. 108-115.
21. Добренков В.И. Ценностные ориентиры современной социологии. // Социологические исследования, № 8, 2009. С. 108-115.
22. Добренков В.И. Ценностные ориентиры современной социологии. // Социологические исследования, № 8, 2009. С. 108-115.
23. Водолацкий В.П., Волков Ю.Г., Барков Ф.А., Сериков А.В., Черноус В.В., Черных Е.Ю., Садко Д.О. Аналитический доклад по проекту современной России (на примере донского казачества) Ростов-на-Дону, Южнороссийский филиал Института социологии Российской академии наук. 2011. <http://cossacks.klimovo.org/cossack-creativity/science-fiction/94.html>
24. Водолацкий В.П., Волков Ю.Г., Барков Ф.А., Сериков А.В., Черноус В.В., Черных Е.Ю., Садко Д.О. Аналитический доклад по проекту современной России (на примере донского казачества) Ростов-на-Дону, Южнороссийский филиал Института социологии Российской академии наук. 2011. <http://cossacks.klimovo.org/cossack-creativity/science-fiction/94.html>
25. Черепанов Е.В., Черепанова Л.В. Причины раскола казачества Северного Кавказа и факторы, способствующие его объединению. // Современные научные исследования и инновации. – Август, 2012. URL: <http://web.snauka.ru/en/issues/2012/08/16342>
26. Абросимов Д.В., Рыбаков К.А., Черепанов Е.В., Хамидулин Э.Г. Особенности региональной специфики и самоидентификации современного казачества юга России в процессе модернизации гражданского общества. – М.: Информационно – аналитическое агентство «Маркетинг и Консалтинг - МиК», 2011 г.
27. Белогорцев В.Н. Способно ли православие выполнять идеологическую функцию? // Социологические исследования 2009 №11. С. 98-102.
28. Белогорцев В.Н. Способно ли православие выполнять идеологическую функцию? // Социологические исследования 2009 №11. С. 98-102.
29. Слово Святейшего Патриарха Кирилла на встрече с атаманами реестровых казачьих войск России, Украины и Белоруссии <http://www.patriarchia.ru/db/text/2631900.html>.
30. Мчедлова М.М. Роль религии в современном обществе. // Социологические исследования, 2009. №12. С. 77-84.
31. Мчедлова М.М. Роль религии в современном обществе. // Социологические исследования, 2009. №12. С. 77-84.
32. Мчедлова М.М. Роль религии в современном обществе. // Социологические исследования, 2009. №12. С. 77-84.
33. Ефанова А.О., Шишова А.Ж., Соклакова А.Ю., Покида А.Н. Современное российское казачество: политический, социальный, экономический портрет. / Сборник материалов по результатам социологического исследования. / А.О. Ефановой, А.Ж. Шишовой, А.Ю. Соклакова, А.Н. Покиды и др. М. 2008 г.
34. Водолацкий В.П., Волков Ю.Г., Барков Ф.А., Сериков А.В., Черноус В.В., Черных Е.Ю., Садко Д.О. Аналитический доклад по проекту современной России (на примере донского казачества) Ростов-на-Дону, Южнороссийский филиал Института социологии Российской академии наук. 2011. <http://cossacks.klimovo.org/cossack-creativity/science-fiction/94.html>
35. Водолацкий В.П., Волков Ю.Г., Барков Ф.А., Сериков А.В., Черноус В.В., Черных Е.Ю., Садко Д.О. Аналитический доклад по проекту современной России (на примере донского казачества) Ростов-на-Дону, Южнороссийский филиал Института социологии Российской академии наук. 2011. <http://cossacks.klimovo.org/cossack-creativity/science-fiction/94.html>
36. Лункин Р.Н. «Русские» регионы России: степень православноности и политические ориентации. // Социологические исследования, 2008 №04 С.1-20.
37. Лункин Р.Н. «Русские» регионы России: степень православноности и политические ориентации. // Социологические исследования, 2008 №04 С.1-20.

38. Смирнов Д., протоиерей. «Российское казачество» <http://www.ruplace.ru/kazachestvo/rossiyskoe-kazachestvo.-kratkaia-harakteristika-sovremennogo-rossiyskogo-kazachestva.html>
39. Смирнов Д., протоиерей. «Российское казачество» <http://www.ruplace.ru/kazachestvo/rossiyskoe-kazachestvo.-kratkaia-harakteristika-sovremennogo-rossiyskogo-kazachestva.html>
40. Дейнекин П.С. Современное казачество: состояние и перспективы // Казачество как фактор исторического развития России. СПб., 1999. С. 21-26.
41. Российское казачество: государственная служба и кадровая политика. / Дубровин // Ред. Е.Л. Рябовой. М.: Международный издательский центр Этносоциум, 2008. – 242 с.
42. Возьмитель А.А., Осадчая Г.И. Образ жизни: теоретико-методологические основы анализа. // Социологические исследования. 2009. №08. С. 59-65.
43. Возьмитель А.А., Осадчая Г.И. Образ жизни: теоретико-методологические основы анализа. // Социологические исследования. 2009. №08. С. 59-65.
44. Возьмитель А.А., Осадчая Г.И. Образ жизни: теоретико-методологические основы анализа. // Социологические исследования. 2009. №08. С. 59-65.
45. Быковский В.Н. К вопросу о целях и задачах воспитания в народной педагогике казачества // I общерос. научно-практ. конф. «Казачество как фактор исторического развития». С-П.: Познание, 1999. - С. 65.
46. Быковский В.Н. К вопросу о целях и задачах воспитания в народной педагогике казачества // I общерос. научно-практ. конф. «Казачество как фактор исторического развития». С-П.: Познание, 1999. - С. 65.
47. Быковский В.Н. К вопросу о целях и задачах воспитания в народной педагогике казачества // I общерос. научно-практ. конф. «Казачество как фактор исторического развития». С-П.: Познание, 1999. - С. 65.
48. Российское казачество: государственная служба и кадровая политика. // Ред. Е.Л. Рябовой. М.: Международный издательский центр Этносоциум, 2008. – 242 с.
49. Александер Дж. Власть, политика и гражданская сфера. // Социологические исследования. № 10, 2009. С. 3-17.
50. Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society. Cambridge: MIT Press. 1991, p. 27.
51. Shklar J. American Citizenship: The Quest for Inclusion. Cambridge. 1991, p. 14.
52. Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society. Cambridge: MIT Press. 1991, p. 27.
53. Абросимов Д.В., Рыбаков К.А., Черепанов Е.В., Хамидулин Э.Г. Особенности региональной специфики и самоидентификации современного казачества юга России в процессе модернизации гражданского общества. – М.: Информационно – аналитическое агентство «Маркетинг и Консалтинг - МиК», 2011 г.
54. Водолацкий В.П., Волков Ю.Г., Барков Ф.А., Сериков А.В., Черноус В.В., Черных Е.Ю., Садко Д.О. Аналитический доклад по проекту современной России (на примере донского казачества) Ростов-на-Дону, Южнороссийский филиал Института социологии Российской академии наук. 2011. <http://cossacks.klimovo.org/cossack-creativity/science-fiction/94.html>
55. Водолацкий В.П., Волков Ю.Г., Барков Ф.А., Сериков А.В., Черноус В.В., Черных Е.Ю., Садко Д.О. Аналитический доклад по проекту современной России (на примере донского казачества) Ростов-на-Дону, Южнороссийский филиал Института социологии Российской академии наук. 2011. <http://cossacks.klimovo.org/cossack-creativity/science-fiction/94.html>
56. Александер Дж. Власть, политика и гражданская сфера. // Социологические исследования. № 10, 2009. С. 3-17.
57. Дробницкий О.Г. Структура морального сознания // Философия. Наука. Культура. М., 2008. С. 248 - 256.
58. Черепанов Е.В., Черепанова Л.В. Причины раскола казачества Северного Кавказа и факторы, способствующие его объединению. // Современные научные исследования и инновации. – Август, 2012. URL: <http://web.snauka.ru/en/issues/2012/08/16342>
59. Черепанов Е.В., Черепанова Л.В. Причины раскола казачества Северного Кавказа и факторы, способствующие его объединению. // Современные научные исследования и инновации. – Август, 2012. URL: <http://web.snauka.ru/en/issues/2012/08/16342>
60. Водолацкий В.П., Волков Ю.Г., Барков Ф.А., Сериков А.В., Черноус В.В., Черных Е.Ю., Садко Д.О. Аналитический доклад по проекту современной России (на примере донского казачества) Ростов-на-Дону, Южнороссийский филиал Института социологии Российской академии наук. 2011. <http://cossacks.klimovo.org/cossack-creativity/science-fiction/94.html>
61. Ключевский В.О. Курсь русской истории. Ч. 1. Изд. 3-е, М., Мысль. 1988, с. 120-121.

References

1. Rossiyskoe kazachestvo: gosudarstvennaya sluzhba i kadrovaya politika. / Smolkov // Red. E.L. Ryabovoy. M.: Mezhdunarodnyiy izdatelskiy tsentr Etnosotsium, 2008. – 242 s.
2. Rossiyskoe kazachestvo: gosudarstvennaya sluzhba i kadrovaya politika. / Troshev // Red. E.L. Ryabovoy. M.: Mezhdunarodnyiy izdatelskiy tsentr Etnosotsium, 2008. – 242 s.
3. Rossiyskoe kazachestvo: gosudarstvennaya sluzhba i kadrovaya politika. / Troshev // Red. E.L. Ryabovoy. M.: Mezhdunarodnyiy izdatelskiy tsentr Etnosotsium, 2008. – 242 s.
4. Rossiyskoe kazachestvo: gosudarstvennaya sluzhba i kadrovaya politika. / Troshev // Red. E.L. Ryabovoy. M.: Mezhdunarodnyiy izdatelskiy tsentr Etnosotsium, 2008. – 242 s.
5. Rossiyskoe kazachestvo: gosudarstvennaya sluzhba i kadrovaya politika. / Ryabova // Red. E.L. Ryabovoy. M.: Mezhdunarodnyiy izdatelskiy tsentr Etnosotsium, 2008. – 242 s.
6. Rossiyskoe kazachestvo: gosudarstvennaya sluzhba i kadrovaya politika. / Smolkov // Red. E.L. Ryabovoy. M.: Mezhdunarodnyiy izdatelskiy tsentr Etnosotsium, 2008. – 242 s.
7. Rossiyskoe kazachestvo: gosudarstvennaya sluzhba i kadrovaya politika. / Troshev // Red. E.L. Ryabovoy. M.: Mezhdunarodnyiy izdatelskiy tsentr Etnosotsium, 2008. – 242 s.
8. Davidovich V.E., Skorik A.P. Istoricheskiy sotsiotip donskoy kazachey kulturyi // Nauchnyiy almanah «Tsvivilizatsii i kulturyi», Vyip. 3. Rossiya i Vostok: geopolitika i tsvivilizatsionnyie otnosheniya. M., 1996. S. 244.
9. Vodolatskiy V.P. Identifikatsionnaya matritsa donskogo kazachestva. Rostov n/D: Antey, 2010. 24 s.
10. Rossiyskoe kazachestvo: gosudarstvennaya sluzhba i kadrovaya politika. / Smolkov // Red. E.L. Ryabovoy. M.: Mezhdunarodnyiy izdatelskiy tsentr Etnosotsium, 2008. – 242 s.
11. Rossiyskoe kazachestvo: gosudarstvennaya sluzhba i kadrovaya politika. / Ryabova // Red. E.L. Ryabovoy. M.: Mezhdunarodnyiy izdatelskiy tsentr Etnosotsium, 2008. – 242 s.
12. Vodolatskiy V.P., Volkov Yu.G., Barkov F.A., Serikov A.V., Chernous V.V., Chernyih E.Yu., Sadko D.O. Analiticheskiy doklad po proektu sovremennoy rossii (na primere donskogo kazachestva) Rostov-na-Donu, Yuzhnorossiyskiy filial Instituta sotsiologii Rossiyskoy akademii nauk. 2011. <http://cossacks.klimovo.org/cossack-creativity/science-fiction/94.html>
13. Vodolatskiy V.P., Volkov Yu.G., Barkov F.A., Serikov A.V., Chernous V.V., Chernyih E.Yu., Sadko D.O. Analiticheskiy doklad po proektu sovremennoy rossii (na primere donskogo kazachestva) Rostov-na-Donu, Yuzhnorossiyskiy filial Instituta sotsiologii Rossiyskoy akademii nauk. 2011. <http://cossacks.klimovo.org/cossack-creativity/science-fiction/94.html>
14. Davidovich V.E., Skorik A.P. Istoricheskiy sotsiotip donskoy kazachey kulturyi // Nauchnyiy almanah «Tsvivilizatsii i kulturyi», Vyip. 3. Rossiya i Vostok: geopolitika i tsvivilizatsionnyie otnosheniya. M., 1996. S. 244.
15. Vodolatskiy V.P., Volkov Yu.G., Barkov F.A., Serikov A.V., Chernous V.V., Chernyih E.Yu., Sadko D.O. Analiticheskiy doklad po proektu sovremennoy rossii (na primere donskogo kazachestva) Rostov-na-Donu, Yuzhnorossiyskiy filial Instituta sotsiologii Rossiyskoy akademii nauk. 2011. <http://cossacks.klimovo.org/cossack-creativity/science-fiction/94.html>
16. Vodolatskiy V.P., Volkov Yu.G., Barkov F.A., Serikov A.V., Chernous V.V., Chernyih E.Yu., Sadko D.O. Analiticheskiy doklad po proektu sovremennoy rossii (na primere donskogo kazachestva) Rostov-na-Donu, Yuzhnorossiyskiy filial Instituta sotsiologii Rossiyskoy akademii nauk. 2011. <http://cossacks.klimovo.org/cossack-creativity/science-fiction/94.html>
17. Rossiyskoe kazachestvo: gosudarstvennaya sluzhba i kadrovaya politika. / Troshev // Red. E.L. Ryabovoy. M.: Mezhdunarodnyiy izdatelskiy tsentr Etnosotsium, 2008. – 242 s.
18. Tabolina T.V. Gosudarstvo i kazaki: opyt vzaimodeystviya // Materialyi nauchno-prakticheskoy konferentsii «Kazachestvo v Rossii v XXI veke: mesto i rol v obschestve i gosudarstve», aprel 2001 g. / Red. V.P. Pavlov. Rostov n/D, 2001.30 s.
19. Dobrenkov V.I. Tsennostnyie orientiryi sovremennoy sotsiologii. // Sotsiologicheskie issledovaniya, # 8, 2009. S. 108-115.,
20. Dobrenkov V.I. Tsennostnyie orientiryi sovremennoy sotsiologii. // Sotsiologicheskie issledovaniya, # 8, 2009. S. 108-115.
21. Dobrenkov V.I. Tsennostnyie orientiryi sovremennoy sotsiologii. // Sotsiologicheskie issledovaniya, # 8, 2009. S. 108-115.
22. Dobrenkov V.I. Tsennostnyie orientiryi sovremennoy sotsiologii. // Sotsiologicheskie issledovaniya, # 8, 2009. S. 108-115.
23. Vodolatskiy V.P., Volkov Yu.G., Barkov F.A., Serikov A.V., Chernous V.V., Chernyih E.Yu., Sadko D.O. Analiticheskiy doklad po proektu sovremennoy rossii (na primere donskogo kazachestva) Rostov-na-Donu, Yuzhnorossiyskiy filial Instituta sotsiologii Rossiyskoy akademii nauk. 2011. <http://cossacks.klimovo.org/cossack-creativity/science-fiction/94.html>

24. Vodolatskiy V.P., Volkov Yu.G., Barkov F.A., Serikov A.V., Chernous V.V., Chernyih E.Yu., Sadko D.O. Analiticheskiy doklad po proektu sovremennoy rossii (na primere donsogo kazachestva) Rostov-na-Donu, Yuzhnorossiyskiy filial Instituta sotsiologii Rossiyskoy akademii nauk. 2011. <http://cossacks.klimovo.org/cossack-creativity/science-fiction/94.html>
25. Cherepanov E.V., Cherepanova L.V. Prichinyi raskola kazachestva Severnogo Kavkaza i faktoryi, sposobstvuyushchie ego ob'edineniyu. // *Sovremennyye nauchnyie issledovaniya i innovatsii*. – Avgust, 2012. URL: <http://web.snauka.ru/en/issues/2012/08/16342>
26. Abrosimov D.V., Ryibakov K.A., Cherepanov E.V., Hamidulin E.G. Osobennosti regionalnoy spetsifiki i samoidentifikatsii sovremennoy kazachestva yuga Rossii v protsesse modernizatsii grazhdanskogo obschestva. – M.: Informatsionno – analiticheskoe agentstvo «Marketing i Konsalting - MiK», 2011 g.
27. Belogortsev V.N. Sposobno li pravoslavie vyipolnyat ideologicheskuyu funktsiyu? // *Sotsiologicheskie issledovaniya 2009 #11*. S. 98-102.
28. Belogortsev V.N. Sposobno li pravoslavie vyipolnyat ideologicheskuyu funktsiyu? // *Sotsiologicheskie issledovaniya 2009 #11*. S. 98-102.
29. Slovo Svyateyshego Patriarha Kirilla na vstreche s atamanami reestrovyyih kazachih voysk Rossii, Ukrainyi i Belorussii <http://www.patriarchia.ru/db/text/2631900.html>.
30. Mchedlova M.M. Rol religii v sovremennoy obschestve. // *Sotsiologicheskie issledovaniya, 2009. #12*. S. 77-84.
31. Mchedlova M.M. Rol religii v sovremennoy obschestve. // *Sotsiologicheskie issledovaniya, 2009. #12*. S. 77-84.
32. Mchedlova M.M. Rol religii v sovremennoy obschestve. // *Sotsiologicheskie issledovaniya, 2009. #12*. S. 77-84.
33. Efanova A.O., Shishova A.Zh., Soklakova A.Yu., Pokida A.N. Sovremennoe rossiyskoe kazachestvo: politicheskii, sotsialnyi, ekonomicheskii portret. / *Sbornik materialov po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniya*. / A.O. Efanovoy, A.Zh. Shishovoy, A.Yu. Soklakova, A.N. Pokidy i dr. M. 2008 g.
34. Vodolatskiy V.P., Volkov Yu.G., Barkov F.A., Serikov A.V., Chernous V.V., Chernyih E.Yu., Sadko D.O. Analiticheskiy doklad po proektu sovremennoy rossii (na primere donsogo kazachestva) Rostov-na-Donu, Yuzhnorossiyskiy filial Instituta sotsiologii Rossiyskoy akademii nauk. 2011. <http://cossacks.klimovo.org/cossack-creativity/science-fiction/94.html>
35. Vodolatskiy V.P., Volkov Yu.G., Barkov F.A., Serikov A.V., Chernous V.V., Chernyih E.Yu., Sadko D.O. Analiticheskiy doklad po proektu sovremennoy rossii (na primere donsogo kazachestva) Rostov-na-Donu, Yuzhnorossiyskiy filial Instituta sotsiologii Rossiyskoy akademii nauk. 2011. <http://cossacks.klimovo.org/cossack-creativity/science-fiction/94.html>
36. Lunkin R.N. «Russkie» regionyi Rossii: stepen pravoslavnosti i politicheskie orientatsii. // *Sotsiologicheskie issledovaniya, 2008 #04* S.1-20.
37. Lunkin R.N. «Russkie» regionyi Rossii: stepen pravoslavnosti i politicheskie orientatsii. // *Sotsiologicheskie issledovaniya, 2008 #04* S.1-20.
38. Smirnov D., protoierey. «Rossiyskoe kazachestvo» <http://www.ruplace.ru/kazachestvo/rossiyskoe-kazachestvo.-kratkaya-harakteristika-sovremennogo-rossiyskogo-kazachestva.html>
39. Smirnov D., protoierey. «Rossiyskoe kazachestvo» <http://www.ruplace.ru/kazachestvo/rossiyskoe-kazachestvo.-kratkaya-harakteristika-sovremennogo-rossiyskogo-kazachestva.html>
40. Deynekin P.S. Sovremennoe kazachestvo: sostoyanie i perspektivy // *Kazachestvo kak faktor istoricheskogo razvitiya Rossii*. SPb., 1999. S. 21-26.
41. Rossiyskoe kazachestvo: gosudarstvennaya sluzhba i kadrovaya politika. / Dubrovin // Red. E.L. Ryabovoy. M.: Mezhdunarodniy izdatelskiy tsentr Etnosotsium, 2008. – 242 s.
42. Vozmitel A.A., Osadchaya G.I. Obrazzhizni: teoretiko-metodologicheskie osnovyi analiza. // *Sotsiologicheskie issledovaniya. 2009. #08*. S. 59-65.
43. Vozmitel A.A., Osadchaya G.I. Obrazzhizni: teoretiko-metodologicheskie osnovyi analiza. // *Sotsiologicheskie issledovaniya. 2009. #08*. S. 59-65.
44. Vozmitel A.A., Osadchaya G.I. Obrazzhizni: teoretiko-metodologicheskie osnovyi analiza. // *Sotsiologicheskie issledovaniya. 2009. #08*. S. 59-65.
45. Byikovskiy V.N. K voprosu o tselyah i zadachah vospitaniya v narodnoy pedagogike kazachestva // *I obscheros. nauchno-prakt. konf. «Kazachestvo kak faktor istoricheskogo razvitiya»*. S-P: Poznanie, 1999. – S. 65.
46. Byikovskiy V.N. K voprosu o tselyah i zadachah vospitaniya v narodnoy pedagogike kazachestva // *I obscheros. nauchno-prakt. konf. «Kazachestvo kak faktor istoricheskogo razvitiya»*. S-P: Poznanie, 1999. – S. 65.

47. Byikovskiy V.N. K voprosu o tselyah i zadachah vospitaniya v narodnoy pedagogike kazachestva // I obscheros. nauchno-prakt. konf. «Kazachestvo kak faktor istoricheskogo razvitiya». S-P: Poznanie, 1999. - S. 65.
48. Rossiyskoe kazachestvo: gosudarstvennaya sluzhba i kadrovaya politika. // Red. E.L. Ryabovoy. M.: Mezhdunarodnyiy izdatelskiy tsentr Etnosotsium, 2008. – 242 s.
49. Aleksander Dzh. Vlast, politika i grazhdanskaya sfera. // Sotsiologicheskie issledovaniya. # 10, 2009. S. 3-17.
50. Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society. Cambridge: MIT Press. 1991, p. 27.
51. Shklar J. American Citizenship: The Quest for Inclusion. Cambridge. 1991, p. 14.
52. Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society. Cambridge: MIT Press. 1991, p. 27.
53. Abrosimov D.V., Ryibakov K.A., Cherepanov E.V., Hamidulin E.G. Osobennosti regionalnoy spetsifiki i samoidentifikatsii sovremennoy kazachestva yuga Rossii v protsesse modernizatsii grazhdanskogo obschestva. – M.: Informatsionno – analiticheskoe agentstvo «Marketing i Konsalting - MiK», 2011 g.
54. Vodolatskiy V.P., Volkov Yu.G., Barkov F.A., Serikov A.V., Chernous V.V., Chernyih E.Yu., Sadko D.O. Analiticheskiy doklad po proektu sovremennoy rossii (na primere donskogo kazachestva) Rostov-na-Donu, Yuzhnorossiyskiy filial Instituta sotsiologii Rossiyskoy akademii nauk. 2011. <http://cossacks.klimovo.org/cossack-creativity/science-fiction/94.html>
55. Vodolatskiy V.P., Volkov Yu.G., Barkov F.A., Serikov A.V., Chernous V.V., Chernyih E.Yu., Sadko D.O. Analiticheskiy doklad po proektu sovremennoy rossii (na primere donskogo kazachestva) Rostov-na-Donu, Yuzhnorossiyskiy filial Instituta sotsiologii Rossiyskoy akademii nauk. 2011. <http://cossacks.klimovo.org/cossack-creativity/science-fiction/94.html>
56. Aleksander Dzh. Vlast, politika i grazhdanskaya sfera. // Sotsiologicheskie issledovaniya. # 10, 2009. S. 3-17.
57. Drobnitskiy O.G. Struktura moralnogo soznaniya // Filosofiya. Nauka. Kultura. M., 2008. S. 248 - 256.
58. Cherepanov E.V., Cherepanova L.V. Prichinyi raskola kazachestva Severnogo Kavkaza i faktoryi, sposobstvuyushchie ego ob'edineniyu. // Sovremennyye nauchnyie issledovaniya i innovatsii. – Avgust, 2012. URL: <http://web.snauka.ru/en/issues/2012/08/16342>
59. Cherepanov E.V., Cherepanova L.V. Prichinyi raskola kazachestva Severnogo Kavkaza i faktoryi, sposobstvuyushchie ego ob'edineniyu. // Sovremennyye nauchnyie issledovaniya i innovatsii. – Avgust, 2012. URL: <http://web.snauka.ru/en/issues/2012/08/16342>
60. Vodolatskiy V.P., Volkov Yu.G., Barkov F.A., Serikov A.V., Chernous V.V., Chernyih E.Yu., Sadko D.O. Analiticheskiy doklad po proektu sovremennoy rossii (na primere donskogo kazachestva) Rostov-na-Donu, Yuzhnorossiyskiy filial Instituta sotsiologii Rossiyskoy akademii nauk. 2011. <http://cossacks.klimovo.org/cossack-creativity/science-fiction/94.html>
61. Klyuchevskiy V.O. Kurs' russkoy istorii. Ch. 1. Izdanie 3-e, M., Myisl. 1988, s. 120-121.